

— Чёрт возьми, ты снова открыл свой грязный рот! Кто тут, по-твоему, употребляет наркотики? Мэн Яньчжан ещё весной разорвал контракт с Пэнфэем и подписался с «Юйхуэй», сейчас уже зима, и они уже давно не соседи по комнате! Ты просто разбрасываешь грязь без всяких оснований! Когда твоя мать тебя рожала, она, видимо, забыла тебе мозг вставить! Как «Юйхуэй» и Янь Шу могут брать артиста, который употребляет наркотики?!

Из-за связи с Дэн Евэем Мэн Яньчжан оказался в топе новостей, но Янь Шу быстро убрал эту тему из трендов. Новости можно поднимать в любое время, но не стоит связываться с такими негативными сообщениями, особенно когда речь идёт о наркотиках. Это серьёзное дело, и любой артист, замешанный в этом, может закончить карьеру.

— Я ещё не успел что-то предпринять, а его уже наказали, как жаль, — с сожалением произнёс Дуань Цзянцю, спускаясь с Мэн Яньчжаном на завтрак.

Мэн Яньчжан, услышав его слова, понял, что Дуань Цзянцю, вероятно, уже нашёл доказательства того, что Дэн Евэй употребляет наркотики.

— Спасибо.

Дуань Цзянцю небрежно махнул рукой:

— Он напал на тебя, я напал на него. Не за что благодарить.

Слова Дуань Цзянцю, сказанные так естественно, вызвали в сердце Мэн Яньчжана теплоту. Его жёсткое сердце словно расколосось, и в щель проник луч света.

Сегодняшний завтрак был тщательно подготовлен съёмочной группой. Увидев изобилие блюд, все почувствовали, что это что-то вроде «последнего завтрака».

— Почему-то мне кажется, что это последний завтрак, — сказал Юань Цзюньи, глядя на богатый стол и сглатывая слюну.

Лян Си повернулась к нему и спросила:

— Так что, брат Юань, ты не будешь есть?

Юань Цзюньи отодвинул стул и сел:

— Конечно, буду.

Он сел первым, а остальные последовали его примеру и начали наслаждаться завтраком.

Дуань Цзянцю был очень привередлив и съел совсем немного. Мэн Яньчжан встал, чтобы подогреть ему молоко, поджарил яйцо и приготовил овощной салат.

— Мэн Мэн, ты просто идеальный парень, я завидую, — сказал Юань Цзюньи, глядя на Мэн Яньчжана на кухне, а затем посмотрел на Бао Чжоухана, который сидел рядом и спокойно ел завтрак.

Бао Чжоухан заметил его взгляд и холодно сказал:

— Ешь быстрее, позже еды не будет.

Юань Цзюньи недовольно фыркнул, а Лян Си рядом засмеялась:

— Брат Юань, это судьба.

Съёмочная группа была довольна их взаимодействием и показала Юань Цзюньи большой палец вверх. Он отлично справлялся с ролью.

Мэн Яньчжан поставил тарелку перед Дуань Цзянцю и предупредил:

— Молоко тёплое, не дай ему остыть.

Дуань Цзянцю, не поднимая головы, играл в игру на телефоне:

— Закончу этот раунд и начну есть.

Если бы это не было записью программы, Мэн Яньчжан бы уже забрал у него телефон. Это стало их привычным действием с тех пор, как Дуань Цзянцю начал играть с ним. Он часто использовал любую возможность, чтобы помочь Мэн Яньчжану поднять рейтинг. Дуань Цзянцю был занят работой, и у него действительно не было много свободного времени.

Мэн Яньчжан говорил, что это не нужно, ведь ему это не важно, но Дуань Цзянцю считал иначе:

— Если ты отстанешь от своих друзей, тебя будут смеяться, а это недопустимо.

Друзья, о которых говорил Дуань Цзянцю, были Цзин Юй и Цю Шиминь. Они часто играли вместе, и оба хорошо знали, насколько Мэн Яньчжан плох в играх. Даже если Дуань Цзянцю помогал ему поднять рейтинг, это воспринималось как то, что Мэн Яньчжан нанял кого-то для этого. Но в итоге Мэн Яньчжан не стал спорить и позволил Дуань Цзянцю делать, что тот считал нужным.

Мэн Яньчжан больше не уговаривал, съел свой завтрак и, когда Дуань Цзянцю закончил игру, выпил его молоко и подогрел новую порцию.

Дуань Цзянцю был очень чувствителен к запахам, и остывшее молоко казалось ему слишком резким. Он бы вырвал, если бы выпил его.

После завтрака остальные шестеро смотрели на Мэн Яньчжана с неоднозначными взглядами.

Гу Цзинсинь вдруг понял, почему Дуань Цзянцю не обращал на него внимания. Он никогда бы не смог быть таким, как Мэн Яньчжан, который заботился обо всём, почти круглосуточно вращаясь вокруг Дуань Цзянцю. Это был не просто любовник, это был личный слуга.

Гуань Фу тихо пожаловалась Жуань Гуанлэю:

— Этот парень ещё более капризный, чем я. Вот это я понимаю, это новый уровень.

Лян Си, стоявшая позади них, услышала это и, подойдя к Гуань Фу, с улыбкой сказала:

— Оказывается, сестричка знает, что она капризная. А я думала, что у неё нет самоосознания.

Гуань Фу моментально покраснела от злости.

— Ты у меня дождёшься! — сквозь зубы прошипела она.

Гуань Фу была моделью, её рост составлял 178 см, а Лян Си была всего 165 см, и рядом с ней

она казалась особенно миниатюрной. Но Лян Си совсем не боялась Гуань Фу и, гордо подняв голову, сказала:

— Я всегда готова встретить вас, ваше высочество.

— Ну-ну, — насмешливо сказала Лян Си.

Гуань Фу так разозлилась, что чуть не сломала каблук, топая ногой. Жуань Гуанлэй попытался её поддержать, но она оттолкнула его:

— Ты что, мёртвый? Она только что так на меня напала, а ты даже не отреагировал!

— Она же всего лишь девочка, зачем тебе с ней связываться? — успокаивал Жуань Гуанлэй.

Он был высоким мужчиной и не мог сделать ничего плохого Лян Си, которая только что достигла совершеннолетия.

— Что ты хочешь этим сказать? Что я мелочная?! — Гуань Фу была в ярости.

Она указала на Жуань Гуанлэя и начала его ругать:

— Ты только посмотри на себя! Что ты умеешь, кроме прыжков в воду? Готовить не умеешь, за меня постоять не можешь, я вижу, что ты ко мне относишься хуже, чем Мэн Яньчжан к Дуань Цзянцю. Я просто ослепла, когда выбрала тебя!

Жуань Гуанлэй молчал, опустив голову. Когда Гуань Фу закончила ругаться, он попытался взять её за руку, чтобы успокоить, но она его оттолкнула.

— Пошёл вон!

— Круто, каждый день ссорятся, но не расстаются, — сказал Юань Цзюньи, оглянувшись назад.

Бао Чжоухан повернул его голову:

— Не лезь не в своё дело.

Юань Цзюньи оттолкнул его руку:

— Действительно, мне стоит меньше лезть в чужие дела.

Бао Чжоухан понял, что он имел в виду, и его взгляд потемнел:

— Цзюньи... Я...

Юань Цзюньи поднял руку, чтобы остановить его:

— Подумай хорошенько, прежде чем говорить. Я не хочу слушать твои выдумки.

Бао Чжоухан сжал губы и больше не сказал ни слова. Между ними повисло напряжённое молчание.

Они направлялись в аэропорт, чтобы начать своё заграничное путешествие.

Их целью была романтическая страна F.

— Мой паспорт пропал, — сказала Гуань Фу, долго копаясь в своей сумке.

Все семеро повернулись к ней.

— Попробуй поискать ещё раз, — предложил Гу Цзинсинь.

Гуань Фу вытащила всё из своей сумки, вывалив кучу косметики и салфеток, но паспорта там не было.

— Ты точно положила его в сумку? — спросил Бао Чжоухан, пытаясь помочь ей вспомнить.

Гуань Фу уверенно сказала:

— Конечно, я положила его. Это было снято на камеру, мой ассистент специально положил его в прозрачную папку.

— Ты его вынимала по дороге? — спросила Лян Си.

Гуань Фу покачала головой:

— Нет.

Мэн Яньчжан посмотрел на Жуань Гуанлэя:

— Ты видел, чтобы она его вынимала?

Жуань Гуанлэй тоже не жил в одной комнате с Гуань Фу и не был уверен:

— Я не видел, чтобы она его вынимала.

— Может, ты его дома забыла? — спросил Юань Цзюньи, посмотрев на время. — До посадки осталось сорок минут, даже если ты его дома оставила, уже не успеешь вернуться.

— Попробуй ещё раз подумать, — Лян Си присела, чтобы помочь Гуань Фу искать.

Внезапно Гуань Фу взорвалась:

— Я же думаю! Не я же специально его потеряла! Зачем вы меня торопите?

Лян Си тоже рассердилась:

— Ты сама свои вещи не убрала, и теперь паспорт потеряла, а виновата я? Все тебе помогают, а ты срываешь злость? Тебе уже за двадцать, а ведёшь себя как маленькая принцесса.

Гуань Фу покраснела, и слёзы покатались по её щекам:

— Ты же знаешь, что мне за двадцать, неужели ты не понимаешь, что такое уважение к старшим?

Лян Си, споря с ней, не забывала помогать искать:

— Возраст растёт, а ум нет, сколько бы тебе ни было, ты остаёшься малышкой.

— Посмотри, может, у тебя есть паспорт Гуань Фу, — Мэн Яньчжан обратился к Жуань Гуанлэю, который стоял как столб.

— Как он может быть у меня? — сказал Жуань Гуанлэй, но всё же открыл свой рюкзак и начал искать.

— Почему у меня два паспорта? — он вытащил два паспорта, недоумевая.

Жуань Гуанлэй открыл один из них и увидел, что это действительно паспорт Гуань Фу.

Гуань Фу встала и пнула его:

— Ты меня убил!

— Нет, я не брал твой паспорт, — Жуань Гуанлэй тоже хотел знать, как паспорт Гуань Фу оказался в его рюкзаке.

[Системное сообщение: Комментарий пользователя в начале главы переведён: «Чёрт возьми, ты снова открыл свой грязный рот! Кто тут, по-твоему, употребляет наркотики? Мэн Яньчжан ещё весной разорвал контракт с Пэнфэем и подписался с «Юйхуэй», сейчас уже зима, и они уже давно не соседи по комнате! Ты просто разбрасываешь грязь без всяких оснований! Когда твоя мать тебя рожала, она, видимо, забыла тебе мозг вставить! Как «Юйхуэй» и Янь Шу могут брать артиста, который употребляет наркотики?!»]

<http://bllate.org/book/16156/1447515>